

М.И. ИВАНОВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Д. ЭЛЬМЕНЯ

Ключевые слова: республика, государственный деятель, политик, публицист, ученый.

Даниил Эльмень – талантливый инициатор образования Чувашской автономии. В жестокий голод 1921-1922 гг. жителей Чувашии спасла от голодной смерти помощь москвичей и международных организаций. Исследована публицистическая деятельность Д. Эльменя, его борьба за преобразование области в республику.

SOCIAL POLITICAL AND PUBLITISTIC ACTIVITY OF D. ELMEN

Key words: republic, state creator, politician, publicist, scientist.

The article tells about Daniel Elmen – a talented initiator of the creation of the Chuvash autonomy. During the fierce hunger of 1921-1922 the inhabitants of Chuvashia were saved from everybody's death by the help of the Moscovites and the international organizations. Elmen's struggle for recreation of the region into republic and his publicistic activity is described in the article.

Это исследование посвящено судьбе бедного чувашского из многодетной семьи, как он в годы первой русской революции втянулся в политическую борьбу, руководствуясь только одним желанием – помочь родному народу выбраться из нищеты и культурной отсталости. И первым уроком на жизненном пути для него стало исключение в марте 1907 г. из Симбирской учительской школы за активное участие в манифестациях, в вывешивании красного флага, в представлении двух письменных протестов директору школы. Вторым уроком явился его арест уже в родной деревне Исмендеры за составление, перевод и печатание революционных прокламаций. От тюрьмы его спасло только заступничество крестьян [1].

Затем – три с лишним года службы в армии. Весной 1911 г. Даниил Эльмень был уволен в запас. Лето он провел в Баку, работая чернорабочим, вернулся домой и начал готовиться к экзаменам на звание уездного учителя. И получил приглашение от И.Я. Яковлева на работу в качестве переводчика текстов с русского на чувашский язык. В ту пору находились здесь и одноклассники Эльменя Константин Иванов и Николай Васильев (Шубоссинни). Под покровительством И.Я. Яковлева эти одаренные парни создали ряд поэтических произведений на родном языке. Общение с такими талантливыми, общественно активными людьми, работа по переводу текстов укрепили у Эльменя тягу к литературному, журналистскому творчеству. Но приближалась война, и он вернулся на родину.

С первых дней первой мировой войны Даниил Эльмень, как запасной «нижний чин», был мобилизован в армию, откуда демобилизовался только в конце 1917 г. К тому времени он имел уже немалый опыт работы среди солдат и гражданского населения. Его избрали председателем ротного, батальонного солдатских комитетов, а затем секретарем полкового комитета. Он явился одним из главных организаторов Саранского совета рабочих и солдатских депутатов (по месту дислокации воинской части). Саранские товарищи направили его в Петроград на Первый Всероссийский съезд Советов.

После демобилизации из армии, что случилось вскоре после Октябрьской революции, его избрали председателем волостного земельного комиссара, а на первом уездном съезде рабочих, солдатских и крестьянских депутатов – председателем исполкома Ядринского уездного Совета. В этот период ему близки были основные требования левых эсеров – демократическая республика, политические свободы, социализация земли.

В марте 1918 г., будучи избранным делегатом крестьянского губернского съезда Советов, он приехал в Казань и, участвуя в чувашской секции, познакомился с революционно настроенными делегатами А.Д. Красновым, В.А. Алек-

сеевым, И.С. Максимовым-Кошкинским, Л.М. Лукиным и другими. Съезд проходил в условиях острой политической борьбы, связанной с организацией крестьянских Советов. Находясь в уезде, Д.С. Эльмень как раз занимался разгоном старой власти и формированием крестьянских Советов в волостях. Правые чувашские эсеры, из которых в Казани наибольшую активность проявлял Г.Ф. Алюнов, остро критиковали создание Советов в деревнях, отстаивали земство. Прибывший на съезд с передней линии борьбы, Данил Эльмень нанес Алюнову сокрушительный удар, беспощадно высмеяв нападки его на органы Советской власти.

В первой половине 1918 г. чувашские левые социалисты пользовались доверием широкой поддержки населения. По рекомендации Казанского губернского Совета они без особых осложнений закрыли газету Чувашского национального общества «Хыпар» (Вести). Некоторые сотрудники редакции сами примкнули к левым и начали выпускать газету «Канаш» (Совет), провозгласив его органом Центрального чувашского совета, избранного военным съездом. Позицию редакции «Канаш» этих месяцев в целом можно назвать народно-демократической, защищающей интересы бедных чувашских крестьян. Газета активно поддерживала ростки национальной культуры, литературы и искусства. В ее работу включились писатели, поэты Н.В. Васильев (Шубоссинни), Н.И. Полоруссов (Шелеби), И.Е. Ефимов (Тхти). Активно сотрудничали в «Канаше» журналисты Д.Л. Ефимов и перешедшие из «Хыпара» А.П. Лбов и П.З. Львов. Этот период послужил пробой сил в журналистике и для Данила Эльменя.

Обладая достаточным жизненным опытом, природной мудростью и способностью влиять на окружающих людей, Д.С. Эльмень способствовал появлению в газете их материалов, принципиально важных для становления и развития чувашской культуры. К их числу, несомненно, относится и короткая творческая биография Константина Иванова, впервые представленная в чувашской печати литератором К. Пртта.

В марте в Казани возник Чувашский левосоциалистический комитет (ЧЛСК). В своей работе он руководствовался директивами Советской власти, прежде всего декларацией прав народов России. Много внимания уделял ЧЛСК и вопросам национально-государственного строительства чувашей. Эльмень пользовался в левосоциалистическом комитете большим авторитетом. В первой декаде апреля он вместе с И.С. Максимовым-Кошкинским был командирован на Московское совещание по поводу формирования Татаро-Башкирской республики. Там с ними встретился Народный комиссар по делам национальностей И.В. Сталин и предложил создать Чувашский отдел Наркомнаца [2].

По возвращении из Москвы члены ЧЛСК выдвинули Эльменя комиссаром по Чувашским делам Казанского губернского Совета. Через десять дней они же избрали его председателем Чувашского отдела Наркомнаца, а его заместителем – С.А. Коричева.

После изгнания белочехов члены ЧЛСК 28 сентября собрались в Казани и объявили о создании Чувашского коммунистического комитета на платформе Бухарина, т.е. левых коммунистов, выступающих против заключения Брестского мира. 5 октября возобновилось издание газеты «Канаш», редактором ее стал Данил Эльмень. Вступая на журналистскую стезю, Данил Семенович твердо верил в силу печатного слова в общении с родным народом. Лишь месяц довелось ему находиться во главе редакции. Эльмену пришлось взяться за доработку основных положений административной единицы чувашей. Но работу пришлось прервать с приближением к Казани армии Колчака. Чувашские уезды становились прифронтовой полосой. По мобилизации ЦК РКП(б) в воинские части направлялись партийные и советские работники. На Восточный фронт отправляется и Д.С. Эльмень. В бою 31 мая он был тяжело ранен и более полутора месяцев пролежал в госпитале [3].

К концу года Чувашский отдел в основном завершил составление докладной записки образования административной единицы и 3 января представил его в коллегию Наркомнаца. 4-8 февраля в Казани состоялся Первый Всероссийский съезд Чувашских секций и ячеек РКП (б), который обсудил тезисы доклада Эльменя о «Чувашской трудовой коммуне». В нее предлагалось включить три чувашских уезда – Чебоксарский, Цивильский, Ядринский, пять волостей Козьмодемьянской, шесть – Тетюшской, шесть – Курмышской, одиннадцать волостей Буинского и три волости Симбирского уездов. Один из названных в проекте районов – Сунчелеевский предполагалось создать на левом берегу Волги.

Но эти документы очутились во власти волокитчиков и более двух месяцев пролежали без движения. А 27 мая 1920 г. ВЦИК и Совнарком приняли декрет «Об Автономной Татарской Советской Социалистической Республике». Вопрос о Сунчелеевском чувашском районе уже отпал, он был включен в территорию Татарстана. После этого Эльмень посетил ЦК РКП(б). Там его ознакомили с решением Политбюро, что Чувашскую автономную единицу целесообразно образовать только из Цивильского, Чебоксарского и Ядринского уездов. Эльмень выразил протест против такого, лишь частичного ходатайства чувашских представителей. 19 июня 1920 г. Чувашский отдел представил в Президиум ВЦИК «Меморандум», подписанный Д.С. Эльменем и членами коллегии Чувашотдела В.А. Алексеевым, Л.М. Лукиным, Г.И. Ивановым по поводу решения вопроса о Чувашской трудовой коммуне в таком виде [4].

22 июня состоялось заседание Совнаркома под председательством В.И. Ленина. Название «Чувашская трудовая коммуна» было предложено им заменить «республикой» или «автономной областью». Делегация согласилась со вторым вариантом. На заседании для принятия судьбоносного для чувашей решения были потрачены минуты, что в историческом измерении их можно считать мгновением. Три члена Чувашского отдела Наркомнаца – Д.С. Эльмень, В.А. Алексеев, Г.И. Иванов – с радостью покидали зал заседания, рождение автономии доставило им искреннюю радость... [5]

Но все события той поры воспринимаются сегодня как дела давно минувших дней, как преданья старины глубокой. Главное, что не теряет свое значение и поныне, это подписанный 24 июня 1920 г. декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров № 167, опубликованный в 140-м номере газеты «Известия ВЦИК».

...В данном исследовании показаны первые шаги ревкома в лице его председателя Д.С. Эльменя и членов В.А. Алексеева, Л.М. Лукина, И.А. Крынецкого и Я.П. Соснина. По прибытии в Чебоксары 6 июля утром они провели здесь свое первое заседание [6]. Главной задачей ревкома являлось подготовить и созвать первый съезд Советов области, приступить к немедленному формированию отделов. В качестве важной оперативной задачи ревкома было создание газеты. Для выпуска «Канаша» в Чебоксарах не оказалось чувашской полиграфической базы, она оставалась в Казани. Но энтузиастам новорожденной области повезло, 9 августа утром в город причалил агитпароход, возглавлял его редактор газеты «Беднота» В.А. Карпинский. Узнав об отсутствии у ревкома газеты, он выделил ему из своих запасов бумагу и газетные шрифты. Благодаря этому 11 июля начала выходить в области газета «Известия ревкома ЧАО».

Ревком остро ощущал, что главная сложность в ее работе вызвана отсутствием кадров, интеллигенции коренной национальности. Поиск таких кадров происходил по всей России. Особо ответственным делом ревкома являлось комплектование административных, хозяйственно-экономических и других органов. Во второй половине августа ревком созвал в Народном доме Чебоксар торжественное заседание, на котором были определены поистине для той поры исторические задачи: построить в Чебоксарах Дом крестьянина, открыть Чувашский

госуниверситет [7], пустить в эксплуатацию Чувашский драмтеатр, соединить областной центр железной дорогой со станцией Шихраны, построить за Волгой электростанцию. И все предусмотренное с годами было осуществлено.

Основное внимание в исследовании уделено усилиям Д.С. Эльменя и его соратников избавлению населения области от нищеты и культурной отсталости, малоземелья и крайне низкой культуры земледелия. Но его позиция по укреплению автономии были не по душе склочникам. Они обвиняли его, что он спровоцировал в области волнения крестьян [8]. И он был вынужден уехать в Барнаул, где начал работать заместителем заведующего административным отделом Алтайского губкома партии. Но голод в Чувашии, который разразился в конце 1920 г., звал его в это трудное время быть с родным народом. Вернувшись на родину, он начал работать сразу в нескольких должностях, в том числе председателем совнаркома и редактором только что переведенной из Казани газеты «Канаш» [9]. Но его вскоре избрали секретарем обкома партии, оставив за ним же должность редактора.

В тот период стихийного бедствия – засухи и вызванного ею неурожая и голода – все усилия органов власти были направлены на его преодоление. О том, какие невероятные усилия понадобились в борьбе с голодом, в его одолении, какую помощь оказали Чувашии трудящиеся Москвы и Московской губернии, как откликнулись на зов о помощи детям международные организации АРА, тредьюнионов и Межрабпомгола, рассказано в главах «Надежда только на Москву», «И вновь в родных пенатах», «Они спасали чувашских детей», «Боролись особо удовлетворительно». Весьма убедительно, на основе личных воспоминаний показана работа в Чувашии представителей Москвы: А.Д. Калининой – «матери чувашских детей» и посланца Дзержинского В.Н. Александрова [10, с. 64-79; 11, с. 41-55].

Автор работы приводит конкретные факты того, в каких нелегких условиях 1920-1924 гг. протекала подвижническая борьба Д.С. Эльменя за создание чувашской государственности, какую огромную работу он лично выполнял по преобразованию Чувашской области в республику. Она была вызвана тем, что территория области сформировалась в более урезанном виде, чем предлагало руководство Чувашского отдела Наркомнаца. И в результате в ней оказались самые низкие наделы крестьянских хозяйств, а промышленности – почти никакой. Эльмень настойчиво, обоснованно ставил вопрос о преобразовании области в республику с расширением ее территории, чтобы в ней оказались крупные промышленные районы. Но руководители страны каждый раз находили причины для отказа.

Более того, они поддерживали притязания Марийской АССР о левобережье Волги, которое по декрету «в полной мере» относилось к Чебоксарскому уезду, вошедшему в Чувашскую область. Обком и облисполком ЧАО не раз возвращались к этой проблеме. Еще в ноябре 1921 г. был направлен в ЦК партии «Доклад по отторжению земель левобережья». Лишение чувашей левобережья неизбежно отбрасывало область к культурно-экономической деградации. Длина оспариваемой полосы равнялась 85 и средняя ширина – 25 верстам. Из всех 16 лесопильных заводов 13 пользовались сырьем этих лесных массивов, а 8 располагались там. Но 9 ноября Народный комиссариат по делам национальностей РФ вынес решение о передаче чувашского левобережья Марийской области. Чувашские органы власти на другой же день обратились с просьбой оставить левобережье Чебоксарского уезда за Чувашской областью, как было предусмотрено декретом ВЦИК и Совнаркома от 24 июня 1920 г. [12, л. 14-16; 13, л. 58].

Редактор «Канаша» Данил Эльмень рассудил, что этот вопрос касается и читателей. За короткий срок была подготовлена содержательная редакционная объемная статья «Граница между Чувашской и Марийской областями». Ее публикация продолжалась в пяти номерах. Спор о левобережье длится уже, говорится в статье, полтора года, за это время вопрос трижды обсуждался в ВЦИК,

но так и не нашел решения. При этом Чувашская область каждый раз представляла обоснованные, аргументированные материалы, которые и легли в основу статьи. Основной вывод, вытекающий из них: «Чувашская область без левобережья существовать не сможет, оно основа будущего промышленного развития области. А у марийцев и без того огромное количество лесов. Особенно сильно обострилась проблема левобережья в 1924 г. А окончательную точку в споре поставил Генеральный секретарь ЦК РКП(б) И. Сталин: «Подтвердить постановление ВЦИК от 21.IV.1925 г. о границах между Марийской и Чувашской областями». В результате все населенные пункты левобережья Чебоксарского уезда, а также огромные лесные массивы отошли Марийской АССР [14, л. 107].

После образования автономии в Чувашии не проходило ни одного года, чтобы областные органы не обращались в Центр насчет объединения чувашского населения в единую административную единицу. Но каждый раз из Москвы по какой-то причине или под каким-то предлогом отвечали отказом. Очередная попытка была предпринята в начале 1924 г. Теперь для решения образования республики предлагалось расширить территорию области за счет присоединения к ней нескольких промышленно развитых уездов и солидного количества волостей, в том числе и тех, где чуваша составляют меньшую часть населения. Из этой задачи исходил пленум Чувашского обкома РКП(б), решая 23 февраля на расширенном заседании вопрос о «Расширении территории и преобразовании ЧАО в республику с центром в городе Симбирске». И было решено командировать в Москву по данному вопросу Эльменя и Корицева [15, л. 18; 16, л. 24; 17, л. 40; 18, л. 28-34].

Эти хлопоты о расширении территории области и ее преобразовании в республику совпали по времени с VIII областной партконференцией, которая состоялась с 10 по 14 мая 1924 г. По отчету Д.С. Эльменя конференция отметила, что она «находит деятельность обкома удовлетворительной, а ее направление – правильным». Но при выдвижении кандидатур нового состава обкома Данил Семенович заявил, что он просит его отпустить на учебу. Секретарем обкома был избран М.Т. Томасов, секретарь Ядринской уездной парторганизации. И он активно взялся за преобразование области, не считая лишним пользоваться советами, помощью бывших руководителей области – Д.С. Эльменя и С.А. Корицева.

Постановлением ВЦИК от 21 апреля 1925 г. преобразование Чувашской автономной области в республику в основном было завершено. Но никакого расширения территории этот документ не предусматривал. Лишь постановлением 20 июля 1925 г. к Чувашской АССР был присоединен ряд волостей Алатырского уезда Ульяновской губернии: Алатырская с гор. Алатырем, Порецкая и Кувакинская. На их территории было 14 промышленных предприятий и проживало 120460 человек. Но того расширения, которое предусматривалось проектом Чувашобласти, не получилось, потому что она не нашла поддержки Ульяновской губернии. Но Данил Эльмень и его соратники в целом добились того, что было возможно в тех условиях [19, л. 98; 20, л. 107].

Несмотря на большую занятость, Д.С. Эльмень находил время и для журналистской, литературной работы. Все этапы его жизни были связаны с печатью, он регулярно выступал в газетах «Известия АЧО», «Канаш», «Чувашский край» и более полутора лет совмещал должность редактора, находясь на посту председателя облисполкома и ответственного секретаря обкома партии. По его примеру многие должностные лица области тоже овладевали навыками журналистики и активно участвовали в работе печати.

Эльмень был человеком разносторонних способностей. Он не только дружил с чувашскими писателями, но и сам занимался литературным творчеством. Под его руководством возник Союз чувашских писателей и журналистов, которые избрали

его своим председателем. При его активном участии в 1924 г. начал выходить журнал «Сунтал» (Наковальня), а затем и сатирический журнал «Капкӑн» (Капкан).

Одной из основных, весьма характерных особенностей Д.С. Эльменя как государственного и общественного деятеля, как журналиста-публициста является его строгое следование принципам правдивости и объективности. Он не позволял себе оценивать, «подать» свою работу с какой-либо натяжкой, в выгодном для себя ракурсе. Он честно, как бы лицом к лицу писал о том, как чувашские труженики сильно отстали от многих россиян в способах ведения своего хозяйства, как много среди них людей неграмотных, страдающих от многих болезней, невежества и т.п.

Осенью 1924 г. Данилу Эльменю исполнилось 39 лет. Выросший из среды малограмотных чувашских крестьян, он поднялся до высот широко известного, почитаемого в народе общественного и государственного деятеля, отличающегося широким кругозором, политическим чутьем, литературно-публицистическим дарованием, развивая эти качества на основе самообразования. И надеялся в удобный момент совершенствовать свои знания в серьезном учебном заведении. Он поступил в подготовительное отделение Института красной профессуры и за короткий срок справился с его программой [21, л. 76].

Весной 1928 г., взяв отпуск в институте, Д.С. Эльмень, получив согласие нового секретаря обкома С.П. Петрова, взялся за предложенную работу в качестве сотрудника журнала «Чувашское хозяйство». И согласовав с редактором, написал статью на актуальную для той поры тему «К вопросу постановки проблем пятилетнего перспективного плана развития чувашского хозяйства», которая была опубликована как передовая в 3-4 номере журнала.

Состояние хозяйства республики автор статьи оценивает кризисными явлениями ее экономики. В статье отмечаются высокая плотность населения и высокий уровень безработицы. Важным моментом развития сельского хозяйства республики Эльмень считает его товаризацию, которая в условиях Чувашии означает переустройство деревни на основе коллективной обработки земли. Но основным условием перестройки «должна быть индустриализация края», республике следует опереться только на индустриализацию всего Союза и «в этой общей цепи уцепиться за то звено, для которого у нас имеются возможности». В частности, автор обращает внимание плановых органов республики на промышленную переработку дуба. В числе возможностей для расширения выпуска продукции в статье указывается также использование торфа чебоксарского заволжья для выработки электроэнергии.

Другая важнейшая проблема – развитие путей сообщения. На первое место выдвигается необходимость построения сети подъездных путей, чтобы соединить всю республику с водными и железнодорожными магистралями.

Но руководитель партийной организации С.П. Петров воспринял статью с нескрываемым недовольством, оценив ее как вредную, антинародную и антипартийную. Она обсуждалась, осуждалась на разных республиканских партийных и хозяйственных мероприятиях. Против Эльменя развернулась беспощадная борьба. И он обратился с письмом в президиум Центральной контрольной комиссии, адресовав его также Сталину и Молотову. В письме он просил «оградить его от клеветнических наветов Петрова и его грязных попыток приписать ему правый уклон». Но письмо не оградило его от нападков и наветов, а только усилило их.

Они особенно проявились на XIV областной партконференции (30 июля-1 августа). С.П. Петров крепко отсчитал сторонников Эльменя, в том числе и редактора журнала Г.И. Иванова. В резолюции конференции предлагалось «поставить перед ЦК вопрос об отзыве Эльменя из Института красной профессуры». И партбюро института объявило ему строгий выговор и предложило дирекции исключить его сроком на два года.

Ему предъявлялся ультиматум «или-или». И Эльмень вынужден был признать ошибки. В сентябре 1929 г. появилось его письмо, адресованное «Совещанию чувашских партработников». В июле 1930 г. дирекция Института красной профессуры посчитала Эльменя Д.С. завершившим учебу с объявлением выговора. И он в начале октября получил направление на работу в Нижегородский коммунистический университет.

В эти же осенние дни сюда стали накатываться из столицы Чувашии новые грозные волны, вздыбленные усилиями руководства Чувашского обкома ВКП(б). Они прозвучали на объединенном заседании бюро обкома и президиума областной Контрольной комиссии совместно с Чебоксарской городской парторганизацией. Она была вызвана появлением статьи слушателя Института красной профессуры В.А. Алексеева в журнале Нижегородского крайкома, «пропагандирующей идеи эльменизма». Следующий удар последовал со стороны газеты «Красная Чувашия», которая напечатала статью «Требуем прямого ответа – с партией или против нее?». Через четыре номера в той же газете прозвучал более мощный залп по «антипартийной платформе эльменевщины» – изложение доклада С.П. Петрова на объединенном собрании партячейки типографии и республиканского совещания 25-тысячников. Ее общий вывод: «эльменизм представляет внутри нашей партии антипартийную платформу».

В Нижегородском коммвузе персональное дело Эльменя повторно рассматривалось 1 декабря 1931 г. Партбюро посчитало, что Эльмень пытается «замазать свои правооппортунистические ошибки и все сводит на личные счеты со стороны С.П. Петрова». «За антипартийные взгляды и антипартийное поведение» Эльмень был исключен из партии, а также уволен с работы. Свердловская районная контрольная комиссия утвердила это решение [22].

В Чувашском обкоме эту весть встретили с большим одобрением. Решение партбюро коммвуза под заголовками «Оппортунист – агент национальной буржуазии Эльмень из партии исключен» было помещено 27 декабря на первых полосах газет «Красная Чувашия» и «Канаш». А выше текста постановления и посвященной ему передовой статьи на всю ширину газетной полосы размещалась трехъярусная шапка: «Сокрушим оппортунистов – агентов класового врага, пытающихся сорвать социалистическое наступление».

Узнав, что в конце января 1931 г. Д.С. Эльмень обратился с заявлением в Нижегородскую краевую контрольную комиссию ВКП(б), руководство Чувашского обкома приняло срочные меры, чтобы обеспечить документами его «антипартийности». В распухшем «Деле Эльменя» в Нижнем Новгороде за короткий срок накопилось более ста страниц документов его «антипартийности». Но Нижегородская контрольная комиссия 7 марта 1931 г. отменила решение Свердловской РКК и восстановила Данила Эльменя членом партии, правда, за отказ от признания своей ошибки в прессе вынесла ему выговор. Но в Чувашском обкоме такое решение посчитали неприемлемым, контрольная комиссия подала апелляцию с требованием исключить Эльменя из партии. Однако Нижегородская коллегия ответила, что Д.С. Эльмень признал свои ошибки, что он принят в Нижегородский пединститут и оттуда имеется положительный отзыв о его работе [23].

Трехлетнее организованное морально-психологическое, партийное давление подорвало здоровье Данила Семеновича. В начале мая 1932 г. он тяжело заболел. Как вспоминает его супруга М.Г. Борисова, он все же довел занятия в институте до конца учебного года и только после этого обратился к врачам. «В августе он выехал на отдых в Ильинку. Там в это время работали курсы пропагандистов Чувашского обкома и Эльменя попросили прочитать курс лекций по теме «Теория и практика сельского хозяйства в стране». Лекции он прочел, но

силы его окончательно были сломлены. Вернувшись на квартиру, где мы жили, он в тот же день слег и через три дня (3 сентября) скончался».

Что касается его статьи о пятилетнем плане Чувашии, то она от начала до конца написана на основе рекомендаций XV съезда ВКП(б) «Резолюции по составлению пятилетнего плана народного хозяйства». Так что никакой ошибки Данил Эльмень не допустил. И жаль, что до сей поры, об этом никто не сказал решающего слова [24].

Литература

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики. ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 22. Д. 1144. Л. 12.
2. *Эльмень Д.С.* Откуда и как возникла Чувашская область / *Д.С. Эльмень* // Канаш. 1922. 6 июля.
3. НА ЧГИГН. Оп. 2. Д. 228. Инв. 8569. Л. 1.
4. *Изоркин А.* Иллюзия национального дома или ностальгия по «Большой Чувашии» / *А. Изоркин* // Советская Чувашия. 1994. 5 февр.
5. *Алексеев В.А.* Дорогой Октября / *В.А. Алексеев.* Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1971. С. 57-59.
6. ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 27. Л. 1.
7. ГАСИ ЧР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 27. Л. 2-21, 28-37.
8. ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 19.
9. Государственный Исторический Архив Чувашской Республики. ГИА ЧР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 101. Л. 52.
10. *Калинина А.Д.* Десять лет работы по борьбе с детской беспризорностью / *А.Д. Калинина* // Московский рабочий. 1928. С. 64-66, 77-79.
11. *Александров В.Н.* В борьбе с последствиями неурожая 1921 года в Чувашии / *В.Н. Александров.* Чебоксары: Чувашгиз, 1960. С. 41-45.
12. ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1. Л. 14-16.
13. ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 3. Д. 12. Л. 58.
14. ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 5. Д. 19. Л. 107.
15. ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 5. Д. 8. Л. 1-8.
16. ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 5. Д. 19. Л. 24.
17. ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 5. Д. 20. Л. 40.
18. ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 5. Д. 19. Л. 98.
19. ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 5. Д. 19. Л. 98.
20. ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 5. Д. 19. Л. 102, 107.
21. ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 5. Д. 13. Л. 76.
22. НА ЧГИГН. Оп. 2. Ед. хр. 2240. Инв. 8585.
23. НА ЧГИГН. Оп. 2. Ед. хр. 2330. Инф. 8586.
24. Чувашская областная организация КПСС. Хроника. Кн. первая. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. С. 88.

ИВАНОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ – доцент кафедры журналистики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (jurfak2005@mail.ru).

IVANOV MIHAIL IVANOVICH – assistant professor, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.
